

Зво́нишь и звони́шь — ошибка или новая норма?

Элина Романовна Стрейкмане, ГБОУ ГМЦ ДОНМ (Россия, Москва),

el-streykmane@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170009958-2

АННОТАЦИЯ: В статье исследуется проблема постановки ударения в глаголах на *-ить*, которым многие приписывают роль «лакмусовой бумажки» при определении степени владения культурой речи. На сегодняшний день этот вопрос продолжает оставаться одной из «напряженных» точек современной акцентологии. Сравнительный анализ данных разных современных орфоэпических словарей с точки зрения отражения в них акцентуации глаголов на *-ить* показал, что их кодификационные рекомендации во многом отличаются друг от друга, а иногда даже вступают в противоречие. Не только разночтения, встречающиеся в словарях, но и многочисленные отступления от кодифицированной нормы в узуальном употреблении стали основанием для проведения социолингвистического эксперимента. Как показали его результаты, большинство респондентов, независимо от их возраста, чаще всего (в 64 % случаев) выбирают вариант произношения с подвижным ударением, что подтверждает на практике существование тенденции к переходу глаголов на *-ить* из одного акцентного типа в другой, более продуктивный. Отсутствие единого выбора подвижного ударения в оставшихся 36 % ответов свидетельствует о том, что процесс замены неподвижного ударения на подвижное начался для разных слов в разное время и проходит с разной скоростью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ударение, глаголы, неподвижное ударение, подвижное ударение, вариативность, изменение нормы, словари, социолингвистический эксперимент, опрос

для цитирования: Стрейкмане Э. Р. *Звонíшь* и *звóнишь* — ошибка или новая норма? // Русская речь. 2020. № 3. С. 35–46. 10.31857/S013161170009958-2.

Issues of Modern Russian Language

Zvonísh' or *Zvónish'* — Deviation or a New Standard?

Elina R. Streikmane, MMC ED (Moscow, Russia), el-streykmane@yandex.ru

ABSTRACT: The article deals with the problem of accentuation in the verbs ending with “-it”. These verbs are believed to be a good litmus test when determining a degree to which a person masters the culture of oral speech. To this day the problem remains to be one of the most pressing issues of contemporary accentology. Comparative analysis of various contemporary pronouncing dictionaries indicates that pronouncing recommendations differ greatly from each other in many aspects. Sometimes they are even in contradiction. Discrepancies found in the dictionaries as well as numerous deviations from the prescribed accentuation standards justified launching a sociolinguistic experiment. As its results indicate, the majority of respondents (64 %), regardless of their age, choose the variant with flexible stress. This proves that the verbs ending with “-it” are changing its accentuation type to another more productive one. The fact that 36 % of respondents chose the fixed stress variant shows that the process of substituting the fixed stress for the unfixed one is running in different words at a different time and pace.

KEYWORDS: stress, verbs, fixed stress type, unfixed stress type, variability, alteration of the stress standard, dictionaries, experiment, poll

FOR CITATION: Streikmane E. R. *Zvonísh'* or *Zvónish'* — Deviation or a New Standard? Russian Speech = Russkaya Rech'. 2020. No. 3. Pp. 35–46. DOI: 10.31857/S013161170009958-2.

Выход «Большого орфоэпического словаря» М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткина, Р. Ф. Касаткиной (далее — БОС, [Каленчук, Касаткин, Касаткина 2012]) в 2012 г. стал поводом для публикации пестрящих громкими заголовками статей, авторы которых оспаривали правильность включения в словарь некоторых произносительных вариантов. Так, например, на новостном сайте «БезФормата» уверяют, что в БОСе появились формы слов, «которые раньше употребляли только малограмотные жители страны». Среди примеров часто упоминаемые в СМИ формы слов *позвонить* и *включить*.

Действительно, несмотря на то, что на сегодняшний день нормы постановки ударения в современном русском литературном языке описаны достаточно полно, кодифицированы в различных словарях и справочниках, одной из «напряженных» точек современной акцентологии является вопрос о месте ударения в глаголах на *-ить*, которым многие приписывают роль «лакмусовой бумажки» при определении степени владения культурой речи. Почему же место ударения в некоторых словоформах вызывает споры и неприятие определенной части социума? Обратившись к истории, можно обнаружить, что вопрос об ударениях в глаголах на *-ить* возник еще несколько столетий назад.

Для глаголов, оканчивающихся на *-ить*, выделяется два основных типа ударения: неподвижное на окончании (когда место ударения не меняется при словоизменении: *повтори́ть* — *повтори́шь* — *повторя́т* и др.) и подвижное (когда в разных формах слова ударение падает на разные части слова: *води́ть* — *во́дишь* — *во́дят* и др.).

Некоторые глаголы, отмеченные с ударением на окончании (наконечным) в памятниках XVII в., в литературной традиции, уже начиная с конца XVIII в., с таким ударением неизвестны. Например, глаголы *лечить*, *ломить* и производные; производные от *-ложить*, *-пустить* и др. В «Словаре русского языка XVIII века» [Бархударов (ред.) 1984] отмечены глаголы, для некоторых форм которых характерно наличие двух вариантов произношения: *бѣлит* и *бѣли́т*, *ва́лит* и *вали́т*, *ва́рит* и *вари́т*, *во́пит* и *вопи́т*, *ду́шит* и *души́т*, *ка́тит* и *кати́т*, *кру́тит* и *крути́т* и др.

Уже в XIX в. степень употребительности глаголов с тем или иным ударением была различной для каждого из них. Поэтический материал позволяет делать такие выводы. Например, для глаголов *гасить*, *губить*, *садить*, *светить*, *становить*, *тушить* наконечное ударение было малоупотребительно для литературного языка XIX в. Подобные примеры отмечаются почти исключительно у поэтов XVIII в., например, у И. А. Крылова: *пога́сит*, *губи́т*, *сади́т*, *потуши́шь*. Такие глаголы, как *вали́ть*, *дели́ть*, *кати́ть*,

кружить, манить, тащить, трубить, ценить в поэтической речи XIX в. могли употребляться как с неподвижным ударением, так и с подвижным. Об этом свидетельствует частое появление этих слов в разных формах с разным ударением у одного и того же поэта. Но были и такие глаголы, которые продолжали употребляться исключительно с конечным ударением, например *варить, крутить, поить, чертить, трудиться* [Воронцова 1979: 207–208].

Также на основе поэтических текстов построен раздел исследования Н. А. Еськовой о нормах русского литературного языка XVIII–XIX вв. [Еськова 2008]: произносительные и грамматические нормы глаголов на *-ить* представлены в сопоставлении с современными и включены в контексты:

ВАРИТЬ, варю, варит

В те дни людского просвещения,
Как нет кикиморов явления,
Как ты лишь всем чудотворишь:
Девиц и дам магнизируешь,
Из камней золото варишь...
Г. Р. Державин. На счастье. 1789

ДАРИТЬ, дарю, дарит

Мартын Задека стал потом
Любимец Тани... Он отрады
Во всех печалях ей дарит
И безотлучно с нею спит.
А. С. Пушкин. Евгений Онегин. 1826

ДЕЛИТЬ, делю, делит

И вотще мое стенанье,
И печаль моя мне стыд:
Лишь с пустынями страданье
Сердце сирое делит.
В. А. Жуковский. Кассандра. 1809

В «Русской грамматике» А. Х. Востокова [Востоков 1831] как подвижно-ударяемые представлены следующие глаголы: *бесить, валить* (с приставками *вз-, на-, по-, пере-, раз-, с-*), *варить, гасить, городить, делить, дразнить, клонить, крестить, крошить, рядить, ценить, чертить, явить* и др. Позже Я. К. Гротом круг глаголов, употребляемых с «двояким» ударением, был значительно расширен, в частности, им были добавлены слова: *белить, божиться, валить, вопить, косить, кружить, лениться, трудиться, шевелить* и др. [Грот 1899].

Таким образом, случаи несовпадения с современным произношением в источниках XVIII–XIX вв. подтверждают, что изменения в ударении глаголов на *-ить* не хаотичны, а определенным образом направлены: в большинстве глаголов происходит переход от неподвижного ударения на окончании, то есть от старшей произносительной нормы, к подвижному, то есть к младшей норме [Воронцова 1979: 205]. Этот процесс, начавшись в XVIII в., к XXI в. распространился на большое число слов, что свидетельствует о его продуктивности.

В связи с тем, что процесс замены неподвижного ударения на подвижное начался для разных слов в разное время и проходил с разной скоростью, перед разработчиками орфоэпических рекомендаций стоит непростая задача квалификации существующих произносительных вариантов, которая должна опираться не только на понимание основных тенденций развития языка, но и быть адекватной их оценке в массовом языковом сознании носителей литературного произношения. Вопрос о выборе тех или иных оснований при принятии решения о нормативном статусе конкретного варианта решается кодификатором — автором словаря, поэтому зачастую в произносительных рекомендациях лексикографических источников наблюдается разнობой.

Сравнение кодификационных рекомендаций авторитетных орфоэпических словарей показывает, что между ними достаточно часто наблюдаются серьезные несоответствия: анализ данных с точки зрения отражения постановки ударения в глаголах на *-ить* подтвердил разнობой в рекомендациях. В *Табл. 1* представлены примеры встречающихся несоответствий.

Преодоление разнობой в произносительных рекомендациях орфоэпических словарей возможно лишь при использовании методов социолингвистики и подхода, при котором одним из основных критериев правильности рекомендаций является узус тех людей, уровень образования которых дает возможность считать их говорящими на литературном языке. К сожалению, орфоэпические словари не всегда объективно отражают тенденции быстро развивающегося живого языка, а потому многие формы, существующие в речи его носителей, считаются нелитературными, несмотря на то, что они являются проявлением акцентологической тенденции, которая действует в языке сегодня и затронет в будущем также другие глаголы того же класса. Такое сосуществование двух типов норм — узуальных и кодифицированных, то есть функционирующих только в речевой практике образованных людей и тех, которые рекомендованы словарями, — является не только лингвистической, но и социально-культурной проблемой.

Табл. 1

«Словарь ударений русского языка» [Резниченко 2007]	«Словарь образцового русского ударения» [Штудинер 2008]	БОС [Каленчук, Касаткин, Касаткина 2012]
ВИНТИТЬ ^{В/А и С/А гл} винчу́ винтишь и в́интишь винтя́т и в́интят	винти́ть, -нчу́, -нти́шь (во всех знач.)	ВИНТИ́ТЬ ¹ , винчу́, винти́т и допуст. младш. в́интит
ВКЛЮЧИТЬ(СЯ) ^{В/А гл} включу́(сь) включи́шь(ся) включа́т(ся)	включи́ть(ся), -чу́(сь), -чи́шь(ся) [не вклю́чишь(ся)]	ВКЛЮЧИ́ТЬ, включу́, включи́т и допуст. младш. вклю́чит
ДАРИ́ТЬ ^{С/А гл} дарю́ да́ришь да́рят	да́ри́ть, дарю́, да́ришь, да́рит(ся)	ДАРИ́ТЬ, дарю́, да́рит и допуст. устарелое да́рит
МАНИ́ТЬ ^{С/А гл} маню́ ма́нишь ма́нят	ма́ни́ть, маню́, ма́нишь и мани́шь	МАНИ́ТЬ, маню́, ма́нит и допуст. старш. ма́нит
НАСОРИ́ТЬ ^{В/А гл} насорю́ насори́шь насоря́т	насори́ть(ся), -рю́, -ри́шь, -ри́т(ся) [не насори́шь]	НАСОРИ́ТЬ, насорю́, насори́т и допуст. насори́т
ОКРУЖИ́ТЬ ^{В/А гл} окружу́ окружи́шь окружа́т	окружи́ть, -жу́, -жи́шь	ОКРУЖИ́ТЬ, окружу́, окружи́т ! не рек. окру́жит
РАЗДРАЗНИ́ТЬ ^{С/А гл} раздразну́ раздра́нишь раздра́знят	раздра́знить, -дразну́, -дра́знишь	РАЗДРАЗНИ́ТЬ, раздразну́, раздра́знит и допуст. младш. раздра́знит

Именно эти причины и стали основанием для проведения социолингвистического исследования. Для изучения вопроса о выборе места ударения в глаголах на *-ить* было отобрано 100 глаголов, в которых словари фиксируют варианты нормы или частые ошибки в ударении, был составлен ряд контекстов, отвечающих определенным требованиям, и сформирована группа испытуемых для прочтения ими составленных контекстов. Чтение сопровождалось записью на диктофон для дальнейшего анализа полученных данных.

Одним из важнейших условий проведения эксперимента является маскировка объекта исследования для того, чтобы полученные данные были наиболее точными. Благодаря тому, что информанты не знают, какие из слов являются предметом проверки, их произношение максимально естественно. Личные формы настоящего (простого буд. времени) всех ста глаголов (за исключением формы 1-го л. ед. числа) были включены в разработанные материалы. Составленные контексты представляли собой 25 небольших связных текстов на разные темы, каждый из которых — это отдельная история со своим сюжетом и действующими лицами. Такой формат контекстов оправдан: испытуемые при прочтении сосредотачиваются на смысле текста в целом, а не на отдельных лексических единицах. Для дополнительного отвлечения внимания респондентов от изолированности глагольных форм были использованы редкие имена собственные (например, Олимпиада Андреевна, Марья Никандровна, Аскольд), разговорные слова и выражения (например, «Тоже мне надобность!», «Бес-толочь!», «Ну как знаешь!»).

Помимо языковых факторов, гипотетически способных влиять на место ударения (освоенность/неосвоенность слова, частотность употребления, выделение фразовым ударением), учет которых важен для создания контекстов, есть еще и социолингвистические факторы, о каких необходимо помнить при формировании групп информантов. Все испытуемые должны быть носителями норм современного русского литературного языка, а именно быть москвичами минимум во втором поколении и иметь высшее образование (или находиться в процессе его получения). Требование обусловлено тем, что система, свойственная жителям Москвы, является произносительной нормой русского литературного языка. Также важно распределить информантов по возрастным группам, поэтому были сформированы три группы — «младшая» (до 25 лет), «старшая» (от 56 лет) и «средняя» (от 26 до 55 лет) — по 20 человек в каждой (всего 60 человек). Это позволило проследить динамику анализируемой нормы.

Разработка экспериментальных материалов проходила на базе БОСа [Каленчук, Касаткин, Касаткина 2012]. Отдельное внимание было уделено нескольким группам глаголов, имеющих не только орфоэпические, но и грамматические особенности (происходил отдельный учет приставочных/бесприставочных и возвратных/невозвратных однокоренных глаголов), для проверки предположения о влиянии наличия приставки и возвратного постфикса -ся на место ударения.

Полученные аудиозаписи были прослушаны, зафиксированы и обработаны статистически. За 100 % взято число информантов всех возрастных групп, поскольку отличия в постановке ударения между представителями разных групп оказались минимальны. Случаи, когда респондент

вместо глагола на *-ить* ошибочно произносил другое слово, при подсчетах не учитывались. Напротив, случаи, когда информантом были произнесены две формы глагола на *-ить* подряд с разными вариантами постановки ударения, учитывались, отсюда и возникли результаты, которые в сумме превышают 100 %.

Результаты проведенного эксперимента в целом подтвердили тот факт, что в современном русском языке существует тенденция к замене у многих глаголов на *-ить* неподвижного ударения на окончании подвижным ударением.

При выборе одного из двух *равноправных* вариантов (здесь и далее подчеркиванием и курсивом обозначена помета БОСа) большинство представителей как «младшей», так «средней» и «старшей» возрастных групп чаще отдают предпочтение вариантам младшей нормы: *крóшится*, *наря́дит*, *сéлите*. Примечательно то, что, несмотря на существующую тенденцию, в отдельных случаях большинством были выбраны варианты старшей нормы: *волочѐит*, *настрочѐит*, *разгородѐит*.

При выборе варианта между более употребительным и *допустимым* чаще всего также выбирается младшая норма представителями всех групп, даже в тех случаях, когда этот вариант считается менее употребительным: *всѐлит*, *засѐлит*, *ми́рится*, *насѐлят* и др.

Варианты с пометой *и допуст. старшее* и *и допуст. устарелое* обычно имеют ударение на окончании и не выбираются большинством. Но есть и исключительные случаи: глагол *завинтѐить*, форма которого *завѐинтит*, отмеченная как *допуст. старшее*, имеет подвижное ударение и встречается в 78 % случаев; аналогичное происходит и со словоформой *заморѐит* (*допуст. устарелое*) — 85 %. Примечательно, что в некоторых случаях респонденты всех трех групп выбирали вариант с пометой *и допуст. устарелое*: *заморѐит*, *отклонѐит*, *отклонѐится*.

Среди слов с пометой *и допуст. младшее* чаще всего в соответствии с тенденцией современного русского языка большинством выбирался именно этот вариант. Однако представителями «старшей» возрастной группы в некоторых случаях выбирался и вариант с конечным ударением, поэтому формы *винтѐит* и *вѐинтит*, *развинтѐит* и *развѐинтит* оказались в рамках этой возрастной группы равно употребимыми.

Нарушение орфоэпической нормы представителями всех групп встречается в некоторых случаях, когда вариант младшей нормы имеет запретительную помету *! не рек.* или *! неправ.*: *заглѐушит*, *мóрит*, *свѐрлит*, *переключѐит*. Удивительно, но форма *откупóрит*, являющаяся ошибочным вариантом произношения, была выбрана преобладающим большинством — 85 %. Тем не менее, чаще норма соблюдается, а не нарушается, хотя верными являются формы с ударением на окончании: *звонѐит*,

разлучи́т, дроби́т, перекрои́т и др. Примечательно, что наибольшие разногласия вызвало слово *облегчи́т* (далее за 100 % взята возрастная группа): среди представителей «младшей» возрастной группы в 90 % случаев выбирался неверный вариант — *облѣгчишь*; среди представителей «средней» группы варианты имеют соотношение 50 % к 50 %; среди представителей «старшей» группы в 70 % случаев был выбран правильный вариант произношения — *облегчи́шь*.

Сравнение однокоренных возвратных и невозвратных глаголов показало, что в большинстве случаев возвратные глаголы сохраняют ударение слов, от которых они образованы. Более того, 9 из 10 пар глаголов имеют в БОСе одинаковые пометы для возвратной и невозвратной формы, кроме пары *кроши́ть* и *кроши́ться*. Наибольшая разница в выборе того или иного варианта проявилась в словоформах *кро́шит* — 65 % и *кро́шится* — 93 %; *у́мѣстят* — 75 % и *у́мѣстится* — 95 %.

Сравнение бесприставочных и приставочных однокоренных глаголов показало, что среди слов *винти́ть, грузи́ть, сели́ть* и однокоренных приставочных глаголов большинством выбирается вариант младшей нормы: *ви́нтит, вви́нтит, зави́нтит* и др.; *гру́зит, догру́зит, загру́зит* и др.; *се́лите, всѣ́лит, засѣ́лит* и др. Исключение составляет лишь глагол *перенасели́ть*: произношение его формы вызвало много трудностей, поэтому многократно респонденты произносили два разных варианта: *перенасели́т* и *перенасѣ́лит* — 68 % и 50 %.

Среди глаголов *городи́ть, обгороди́ть, перегороди́ть* и других однокоренных приставочных глаголов прослеживается тенденция употребления как вариантов старшей, так и младшей нормы: *огоро́дим* и *огороди́м* — 46,5 % и 55 %; *отгоро́дит* и *отгороди́т* — 55 % и 46,5 %; *перегоро́дит* и *перегороди́т* — 40 % и 60 %, *загоро́дит* и *загороди́т* — 61,5 % и 38 %, *разгоро́дят* и *разгородя́т* — 35 % и 65 %. Но есть и случаи, когда форме младшей нормы отдается предпочтение: *горо́дишь* — 75 %, *обгоро́дишь* — 71,5 %.

Среди глаголов *мори́ть, измори́ть, смори́ть* и др. нет единства в выборе варианта. Вопреки норме большинством выбирается нерекомендованный вариант младшей нормы в случаях: *мо́рит, измо́рит, намо́рит, умо́рит* — и в случае *смо́рит* (*и допуст. младш.*); в словоформах *перемо́рите* — 85 % и *размо́рит* — 76,5 % чаще был выбран правильный вариант; в словоформах *замори́т* и *замо́рит* установилось примерно равное соотношение — 48 % и 53 %.

Таким образом, абсолютным большинством респондентов, независимо от их возраста, был выбран вариант произношения младшей нормы (с подвижным ударением) в 64 случаях из 100: *вари́ть, дели́ть, кро́шит, мирить, сели́ть* и др.

Есть случаи, когда большинством опрошенных выбирался вариант старшей нормы (с конечным ударением) — в 15 случаях из 100: *дробить*, *звонить*, *одолжить*, *разлучить* и др.

Всего лишь в двух случаях из 100 среди представителей всех трех возрастных групп приблизительно поровну были употреблены варианты как старшей, так и младшей нормы: *перегородить* и *насорить*.

В оставшихся 19 словах результаты оказались противоречивыми. В шести случаях из 19 результаты опроса близки между представителями «младшей» и «средней» возрастной группы. В двух случаях большинством выбирается форма старшей нормы: *разгородить* и *кутить*; в трех — младшей нормы *скрестить*, *винтить*, *развинтить*; в одном результаты среди всех опрошенных делятся примерно пополам — *загородить*.

В шести случаях из 19 сближаются результаты респондентов групп от 26 до 55 лет и от 55 лет: в двух словах большинство отдало предпочтение форме старшей нормы (*волочиться* и *разморить*); в двух словах — форме младшей нормы (*обгородить* и *белить*); в двух словах результаты приблизительно равны (*скрепить*, *уморить*).

В четырех случаях из 19 результаты представителей «младшей» и «старшей» возрастной группы схожи: в двух случаях выбирается большинством вариант младшей нормы (*сморить*, *окружить*); в одном случае — старшей нормы (*вручить*) и в одном результаты распределились почти поровну между представителями всех возрастных групп (*огородить*).

В оставшихся трех словах (*отгородить*, *облегчить*, *перенаселить*) в каждой группе испытуемых результат оказался совершенно разным.

Анализ данных показал, что исследуемый участок системы устроен крайне сложно. Выбор большинством респондентов произносительного варианта младшей нормы подтверждает на практике, что больше половины из числа выбранных глаголов на *-ить* уже завершили переход от старой акцентологической нормы к новой. В 21 слове, где частотны колебания в выборе произносительного варианта, процесс перехода еще не завершен. Оставшиеся 15 глаголов на *-ить*, в формах которых чаще употребляется вариант с конечным ударением, в меньшей степени затронуты процессом замены варианта старшей нормы произношения на вариант младшей нормы.

Итак, анализ звучащей речи образованных людей показывает, что в глаголах на *-ить* с точки зрения постановки ударения возможны следующие ситуации: 1) продолжает быть обязательной старая акцентологическая парадигма с неподвижным ударением (например, *облегчить*, *разлучить*); 2) стала единственно возможной новая модель ударения (например, *катить*, *варить*); 3) сосуществуют два варианта нормы — старшая и младшая — с подвижным и неподвижным ударением (например,

перегородить, насорить). В последнем случае соотношение между вариантами может быть различным — от равноправного до преобладания одного из вариантов, различного у разных слов.

Как писала С. К. Пожарицкая, борьба за правильное литературное произношение часто превращается в попытки затормозить этот процесс и изредка это удается. Возвращаясь к заголовку статьи, стоит сказать, что в случае с глаголом *звонить* это действительно удалось: так, ударение на основе в личных формах (*звóнит, звóним, звóнят* и др.) в настоящее время благодаря усилиям радетелей чистоты русского языка приобрело одиозный характер как показатель неинтеллигентности, плохого владения русским языком [Пожарицкая 2004]. Но на самом деле для этого нет никаких объективных причин: если ударение *звóнишь* еще не получило статуса рекомендованной нормы, то это только вопрос времени.

На сегодняшний день вариант с подвижным ударением в глаголах на *-ить*, выбираемый большинством носителей современного русского литературного языка, часто трактуется орфоэпическими словарями как ошибочный, несмотря на то, что в полной мере отражает активный процесс перехода слов из одной акцентной парадигмы в другую, начавшийся более двухсот лет назад. Подобный разрыв между речевой практикой и кодификационными рекомендациями требует проведения серьезных массовых социолингвистических исследований звучащей речи и разработки процедур перехода от дескриптивного этапа сбора материала к этапу принятия кодификационного решения.

Литература

- Бархударов С. Г. (ред.). Словарь русского языка XVIII века (в 18 томах). (Вып. 1–11) / Под ред. С. Г. Бархударова. СПб.: Наука, 1984–2000.
- Воронцова В. Л. Русское литературное ударение XVIII–XX вв. Формы словоизменения / В. Л. Воронцова. М.: Наука, 1979. 328 с.
- Востоков А. Х. Русская грамматика / Востоков А. Х. СПб., 1831. 408 с.
- Грот Я. К. О глаголах с подвижным ударением // Труды, т. 2. Филологические разыскания. СПб., 1899. 941 с.
- Еськова Н. А. Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков. Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 960 с.
- Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века. Норма и ее варианты. М.: АСТ-Пресс Книга, 2012. 1024 с.

- Пожарицкая С. К. Язык и речь: проблемы и решения. Сборник научных трудов к юбилею профессора Л. В. Златоустовой. М., 2004. С. 231–240.
- Резниченко И. Л. Словарь ударений русского языка. М.: АСТ-Пресс Книга, 2007. 943 с.
- Штудинер М. А. Словарь образцового русского ударения. 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. 568 с.

References

- Barkhudarov S. G. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* (in 18 vol.) (Issues 1–11) [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Ed. by S. G. Barkhudarov. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1984–2000.
- Grot Ya. K. *O glagolakh s podvizhnym udareniem* [On the verbs with the mobile stress]. Trudy, vol. 2. Filologicheskie razyskaniya. Saint-Petersburg, 1899. 941 p.
- Es'kova N. A. *Normy russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XIX vekov. Udarenie. Grammaticheskie formy. Varianty slov. Slovar'. Poyasnitel'nye stat'i* [The standards of the Russian language in the 18th–19th centuries. The stress. Grammatical forms. Variant forms of words. Explanatory articles]. Moscow, Rukopisnye Pamyatniki Drevnei Rusi Publ., 2008. 960 p.
- Kalenchuk M. L., Kasatkin L. L., Kasatkina R. F. *Bol'shoi orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka. Norma i ee varianty* [The comprehensive pronouncing dictionary of the Russian language. Standard pronunciation and stress in the early 21st century. Standard and its variants]. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2012. 1024 p.
- Pozharitskaya S. K. [Language and speech: problems and solutions]. *Yazyk i rech': problemy i resheniya* [A collection of scientific papers for commemoration of Prof. L. V. Zlatoustova]. Moscow, 2004, pp. 231–240. (In Russ.)
- Reznichenko I. L. *Slovar' udarenii russkogo yazyka* [The stress dictionary of the Russian language]. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2007. 943 p.
- Shtudiner M. A. *Slovar' obraztsovogo russkogo udareniya*. 5th edition [Dictionary of the standard Russian stress]. Moscow, Airis-Press Publ., 2008. 568 p.
- Vorontsova V. L. *Russkoe literaturnoe udarenie XVIII–XX vv. Formy slovoizmeneniya* [The Russian standard stress in the 18th–20th centuries. Inflection forms]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 328 p.
- Vostokov A. Kh. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Saint-Petersburg, 1831. 408 p.